

Хотя припасов оказалось немного, это было лучше, чем ничего. Киба, сияя как медный грош, распикивал добычу по подсумкам, и Сино едва подавил искушение приложить его ещё разок — для профилактики. Впрочем, раздать тумачков он не успел: внимание Кибы переключилось на вновь прибывших.

— Шикамару! И вы уже здесь! — начисто проигнорировав сжатый кулак напарника, Киба с энтузиазмом замахал руками.

Сино лишь хмыкнул и посмотрел в сторону группы Ино-Шика-Чоу. Честно говоря, он смутно помнил этого ленивого парня... Похоже, в Академии ниндзя тот умудрялся держаться ещё незаметнее, чем сам Сино. Зато двух других спутников Шикамару он знал прекрасно: один — фанат еды, способный за присест опустошить недельные запасы семьи Инудзука, а вторая — девица, чей мир вращался исключительно вокруг преследования Саскэ.

Сино недовольно повёл плечом, давая Кибе знак вернуться в строй, но тот, раззадоренный встречей со старыми приятелями, в упор не замечал намёков.

— Ох, ну и морока... — Шикамару устало опустил голову, а затем покосился на застывшего позади Кибы напарника. — Слушай, посмотри назад.

Киба обернулся и наткнулся на взгляд Сино, от которого едва ли не веяло могильным холодом. Весь его энтузиазм как ветром сдуло.

— Э-хе-хе, Сино, я всё понял. В следующий раз подготовлюсь по полной программе, обещаю... — затараторил он, подкрепляя свои извинения жалобным поскуливанием Акамару.

Сам Киба в роли "милого песика" выглядел нелепо, а вот щенок справлялся на отлично. Сино просто отвернулся, предпочитая не тратить силы на споры. До начала экзамена на звание чунина оставалось совсем немного, и они были в числе первых, кто прибыл на место.

Зал постепенно заполнялся знакомыми лицами, чьи имена Сино даже не пытался запомнить — так, случайные прохожие на пути ниндзя. Киба, видя, что напарник больше не планирует его бить, снова принялся болтать с друзьями. Время тянулось медленно... по крайней мере, так казалось Сино.

— О, Сакура! Наконец-то ты пришла! — Громкий голос Ино разрезал тишину и эхом отозвался в голове Сино, который как раз пытался сосредоточиться.

Он невольно нахмурился. Сино не питал вражды к подобным девицам, но его раздражали люди, напрочь лишённые чувства опасности. Ино не была похожа на Кибу, который, болтая, всё равно продолжал следить за окружением — она полностью растворилась в разговоре. "Бей выскочку" — это золотое правило Сино усвоил давно. Пока ты не обладаешь силой, способной подавить любого врага, подобная демонстративность равносильна смертному приговору. Именно поэтому он всегда старался быть тенью, в отличие от своего отца, который в детстве

был той ещё головной болью для учителей.

Этот крик заставил присутствующих обернуться, что вызвало у Сино острое чувство дискомфорта. Но, видимо, градус неадекватности был ещё недостаточно высок, потому что в дело вступил главный "балласт" выпуска — Удзумаки Наруто.

— Я обязательно пройду! — проорал он на весь зал.

Сино даже немного расслабился. Рядом с таким ярким и шумным объектом на него, парня в высоком воротнике и темных очках, никто и не посмотрит.

Киба уже открыл рот, чтобы привычно съязвить в адрес неудачника, но Сино вовремя ухватил его за шкирку и оттащил назад. Глупо привлекать к себе внимание, когда оно так удачно переключилось на другого. Напарник что-то пробурчал, но сопротивляться не стал: когда Учителя Курэнэй не было рядом, фактическим лидером отряда был именно Сино. Он бросил ещё один взгляд на Наруто и его компанию — те забились в угол и о чем-то яростно шептались. Сино потерял к ним интерес и, прикрыв глаза, решил немного подремать.

— А ну заткнулись, отбросы!

Резкий, властный голос заставил Сино вздрогнуть. Он мгновенно повернулся к источнику звука.

Что ж, этот человек был ему знаком, и даже слишком. Сиби, отец Сино, часто работал с ним в паре во время допросов. Но если для главы клана Абурамэ пытки были лишь "подработкой", то для этого человека они стали делом всей жизни. Морино Ибики, джонин.

Сино никогда не понимал, что такого увлекательного отец находит в допросах, и зачем он так часто заглядывает к Ибики за советами.

Когда участников распределили по местам, Сино осознал, насколько этот этап экзамена на звание чунина на самом деле... нелеп. Да, именно так — нелеп и глуп.

Он с сомнением посмотрел на стопку экзаменационных листов. Оказалось, что даже в мире шиноби практикуют такие закостенелые методы проверки. Сидевший неподалеку Киба и вовсе поник: в теоретических дисциплинах он был полным нулем. Ещё не видя вопросов, он уже начал шепотом обсуждать с Акамару план списывания.

Однако следующая фраза Ибики заставила Кибу сдуться, как проколотый мяч.

— Списывание запрещено. За каждую поимку — минус двадцать баллов. После пятого раза — вся команда покидает экзамен на звание чунина.

"Ниндзя должен обладать не только силой, но и умением добывать информацию", — мысленно проговорил Сино, глядя на притихшего друга. Киба, поймав его взгляд, тут же воодушевился и посмотрел на Акамару уже другими глазами. Щенок лишь скорчил страдальческую мордашку, явно не в восторге от того, что судьба хозяина на каждом экзамене на звание чунина висит на его маленьком хвосте.

За Хинату Сино не беспокоился — её успеваемость в Академии ниндзя была достойной, и вопросы не должны были составить труда. А уж за себя он был спокоен вдвойне: его методы позволяли "снимать" информацию прямо с чужих листов, не шевелясь.

Проблема обнаружилась в другом. Когда Сино окинул взглядом аудиторию, он едва не выругался. С Кибой всё было ясно, но вот Хинату посадили рядом с этим ходячим стихийным бедствием — Удзумаки Наруто. Бедная девочка при виде этого парня заливалась краской так, что едва не теряла сознание, а тут — целый час в десяти сантиметрах от него. Какое уж тут решение задач...

Хината и впрямь замерла, напоминая соляной столп, не зная, куда деть руки. К счастью, когда Ибики скомандовал начинать, она сумела взять себя в руки и переключить внимание на лист. Сино облегченно выдохнул: теперь можно было заняться и своими делами. Его место позволяло идеально наблюдать за обоими напарниками даже без использования насекомых-разрушителей.

Сино бегло просмотрел задания и окончательно убедился в своем выводе: составитель тестов был непроходимым тупицей.

В своей "другой" жизни Сино приходилось учиться, и если бы он не смог решить эти типичные школьные задачи, то не заслуживал бы звания "Искры номер один".

Он огляделся по сторонам, оценивая обстановку. Это была какая-то изошренная шутка. Даже в самых суровых школах на двадцать пять учеников полагалось максимум два учителя. Здесь же на пару сотен кандидатов приходилось по надзирателю на каждые два посадочных места! Они сидели вдоль стен и стояли в проходах, буквально впиваясь глазами в затылки экзаменуемых.

Один из прокторов, заметив, что Сино до сих пор не притронулся к листу, вперился в него тяжелым взглядом.

Сино едва заметно скривил губы — за высоким воротником этого всё равно не было видно. При такой плотности охраны списывание превращалось в игру со смертью.

Взяв ручку, он наконец углубился в чтение. Весь тест, по сути, состоял из физики, химии и математики высшего уровня. Сино не обладал феноменальными способностями к счету в уме, поэтому принялся быстро делать наброски на полях.

Всего было десять вопросов по десять баллов каждый. Чтобы пройти, достаточно было не

набрать ноль. Девять задач были перед ним, а десятую Ибики обещал озвучить в самом конце.

Сино не собирался прыгать выше головы. Он выбрал задачу, требовавшую кратчайшего решения, и аккуратно вписал ответ. Программа-минимум выполнена.

Закончив, он принялся машинально крутить ручку между пальцами, наблюдая за Кибой. Тот действовал ожидаемо: Акамару подглядывал в чужие листы и передавал информацию хозяину через систему условных знаков. Эта связка работала безотказно все годы учебы.

Сино перевел взгляд на Хинату. Несмотря на первоначальный шок, она писала уверенно. Но тут Сино заметил неладное. Хината, добрая душа, явно пыталась подсунуть свой черновик Наруто.

Сино мысленно схватился за голову. Ибики, конечно, не запрещал напрямую помогать другим, но демонстративная передача ответов — это уже за гранью фола. В зале, где концентрация надзирателей превышала все разумные пределы, это было самоубийством.

И точно — в стене другого угла звякнуло железо. Один из прокторов метнул кунай.

Сино затаил дыхание. К счастью, сталь не пригвоздила руку Хинаты, а вонзилась в стол Наруто, напрочь отбивая у того желание коситься в чужие записи. Теперь Удзумаки побоялся бы взглянуть на её лист, даже если бы она положила его ему на колени.

Сино окончательно успокоился. Письменная часть была практически пройдена, если только десятый вопрос не окажется чем-то из ряда вон выходящим.

В ожидании последних десяти минут он не сводил глаз с Ибики, размышляя: зачем мастеру допросов поручили следить за кучкой детей? Неужели эти кандидаты в его глазах — лишь очередной материал для "обработки"?

<http://bllate.org/book/17391/1662766>